

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РОССИЙСКИХ НОСИТЕЛЕЙ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Яковлева Юлия Александровна

*К. соц. н., ассистент,
Санкт-Петербургский государственный
горный университет*

THE EVOLUTION OF THE STATUS-ROLE
BEHAVIOUR OF THE RUSSIAN BEARERS OF
THE NON-TRADITIONAL RELIGIOUSNESS

Yu. Yakovleva

Annotation

The author has analysed typical social attitudes and corresponding to them behavioral patterns of non-traditional religious communities' members, retraced their evolution in general context of institutional changes, which new religious formations have undergone since their legalization in the Russian society.

Keywords: Non-traditional-religious communities, status, role, behavioral patterns, institutional dynamics.

Аннотация

В статье осуществляется анализ характерных для членов нетрадиционных религиозных сообществ социальных установок и соответствующих им поведенческих паттернов, прослеживается их динамика в общем контексте институциональных изменений, которые претерпели новые религиозные образования с момента своей легальной деятельности в российском обществе.

Ключевые слова:

Нетрадиционные религиозные сообщества, статус, роль, поведенческие модели, институциональная динамика.

В подготовленной автором этих строк статье "Социокультурная привлекательность нетрадиционных религиозных организаций" [15], посвящённой анализу факторов нетрадиционной религиозно-групповой идентификации индивидов, показано, что нетрадиционные сообщества успешно справляются с реализацией таких функций, как мировоззренческая (связана со смысло- и целеполаганием), социально идентификационная (распознавание индивидом своего места в обществе), эстетическая (удовлетворение эстетических запросов личности), коммуникативная (разрешение аффилиативной потребности), компенсаторная (элиминация депривированных состояний) и некоторых других. В то же время регулятивная функция (или функция социального контроля) носит дискуссионный характер.

Дело в том, что регулятивная политика новых религиозных образований, заключающаяся в упорядочении непосредственно культовых действий, внутригрупповых интеракций верующих и их социального поведения, способна породить дезинтеграционный процесс в обществе. Функция социального контроля обеспечивает институционализацию (в соответствии с ценностно-нормативной системой сообщества) поведения верующего в семейной, образовательной, профессиональной, досуговой и других сферах его жизнедеятельности.

Другими словами, поддерживает санкционированный общностью порядок взаимодействия с различными элементами социальной структуры (общества). Как будет показано ниже, отношения между адептами и социальным окружением зачастую приобретают конфликтный, конфронтационный характер (взаимная критика, судебные

иски и т. д.).

Во время активного распространения религиозных новаций в российском обществе, пик которого пришёлся на первую половину 90-х гг. XX в., особо остро стояла проблема ролевого конфликта, с которой приходилось сталкиваться верующему и которая неминуемо затрагивала и его родственников.

В рамках религиозной общности индивид обладает статусно-ролевой характеристикой, подразумевающей выполнение определённых обязанностей, следование установленным для данной внутригрупповой позиции моделям поведения. Зачастую религиозная роль диссонирует со светскими ролями (семейными, профессиональными и др.). В этом случае человек переживает ролевой конфликт. Если традиционные религии отличаются социальной гибкостью (умением идти на компромисс в отношениях с верующими), выработанной в течение многих веков своего существования, то большинству религиозных новообразований – особенно на начальном этапе становления – свойственен эгоизм (ценностно-нормативный максимализм, ориентация индивидов на всестороннее участие в жизнедеятельности сообщества и т. д.). От завышенных требований страдает в первую очередь рядовой верующий, который разрывается между ролевыми требованиями, предъявляемыми ему религиозной общностью, с одной стороны, и другими социальными группами, с другой.

Проблема диссонанса статусно-ролевых ожиданий давала о себе знать в среде ранних последователей В.Я. Береславского – главы Православной Церкви Божией Матери Державной (ПЦБМД). Религиозные и социаль-

ные установки, культивировавшиеся у верующих В.Я. Береславским в начале 90-х гг. прошлого века, отличались радикализмом. В те годы взгляд главы ПЦБМД на родителей шёл вразрез с общепринятым религиозным и светским семейным этосом. Родители, выросшие в советские, атеистические времена, рассматривались им в качестве помехи в деле духовного развития: "в человеке, ставшем на путь правды, вступают в конфликт два начала: внушение сатанино, диктуемое отцом и матерью (родом) – и совестью" [3. С. 143]. Кроме того, религиозная практика обсуждаемой новации отличалась крайним аскетизмом: строгим постом, регулярными ночными молитвенными бдениями, возвышением безбрачия над семейной жизнью, о чём свидетельствует как литература того периода [1. С. 88–93; 2. С. 11, 55], так и характеристики поведения верующих, даваемые их родственниками в судебных инстанциях [8. С. 475–477].

Формировавшиеся у верующих под влиянием ценностно-нормативной системы ПЦБМД поведенческие модели (приоритет религиозной роли, максимальная групповая интеграция и т. д.) неизбежно вызывали непонимание со стороны близкого окружения (проблема статусно-ролевых экспектаций), провоцировали конфликт в ролевом наборе самих духовных искателей (отсутствие объективных возможностей для совмещения требований, предъявляемых религиозной ролью, с одной стороны, и светскими, с другой).

Проиллюстрируем вышесказанное выдержками из заявления в один из московских судов матери женщины – члена ПЦБМД (от 15.04.1997 г.): "В Прокуратуру г. Москвы дважды обращалась [...], просила разобраться и помочь спасти дочь..."; "[...] Мои просьбы и бабушки – типа сходить за хлебом, в поликлинику, в Мосэнергонадзор [...] – все эти наши просьбы она воспринимает как ПРИКАЗЫ, [...] не реагирует на наши просьбы" [7. С. 482, 488]. Налицо определённая статусно-ролевая экспектация в отношении дочери: карьерный рост, выполнение семейных обязанностей. Однако дочь ориентирована прежде всего на выполнение религиозной роли: "Ежедневно [...] 1000 молитв по чёткам"; "Сон 3–4 часа в сутки [...], не раздеваясь, на полу..." [7. С. 485, 486]. Естественно, что столь интенсивная религиозная практика вытесняет в ролевом наборе верующего светские роли.

В 90-х гг. XX в. привлекала внимание общественности и жизнедеятельность Международного общества сознания Кришны (МОСК), руководители которого, стремясь максимально точно следовать религиозным, этическим, социальным наставлениям своего основателя – Прабхупады, – проповедовали восточные методы аскезы, рассчитанные на ограниченный круг духовно зрелых людей, способных к индуистски-ориентированному монашескому образу жизни, среди молодых людей, очарованных духовным миром Индии, но не подготовленных – в силу разных обстоятельств (возраст и т. д.) – к монастырской жизни. Как показала практика, к религиозному выбору детей оказались не готовы и родители, усматривавшие в призывах МОСК угрозу их семейному благополучию.

Максималистски настроенные вайшнавцы этого периода акцентировали необходимость для верующего преодолеть привязанность к семье, материальным благам, порвать с национальными и культурными корнями, отказаться от карьерных и прочих иллюзий – словом, с возможностью побороть всё то, что не имеет отношения к служению Кришне, ибо, согласно книге "Бхагавад-Гита как она есть", "все виды деятельности, за исключением деятельности в сознании Кришны, не стоят трудов..." [14].

Другим объектом пристального внимания общественности оказалась Церковь Последнего Завета (ЦПЗ) во главе с харизматической фигурой Виссариона. Уверовавшие в его помазание люди оставляли прежний образ жизни (увольнялись с работ, продавали жильё) и переселялись на юг Красноярского края, поближе к озеру Тиберкуль, объявленному Виссарионом "Землёй Обетованной". Поведение членов виссарионовских коммун быстро обнаружило девиантную интенциональность: например, в области образования и воспитания детей и взаимодействия с органами здравоохранения. Придерживаясь мнения о том, что излишние знания могут нанести нравственный и интеллектуальный ущерб ребёнку, верующие предпочитали не отправлять детей на учёбу в государственные образовательные учреждения. Сообщество пришло к выводу о возможности ограничиться домашним обучением подрастающего поколения арифметике, правописанию и ремёслам. Характер медицинских установок верующих отражён в результатах полевых исследований Л.И. Григорьевой. Учёный описывает случаи се-

рьёзных детских болезнях, когда родители не предпринимали никаких медицинских мер, рассматривая заболевания как средства очищения детских душ от скверны [12. С. 26].

Среди других отличительных черт сибирских поселенцев исследователи отмечают приверженность вегетарианству и соблюдение строгих постов (еженедельная практика так называемых хлебных дней, во время которых верующие употребляют в пищу только хлеб и воду) [10. С. 148–149].

В течение нескольких десятков лет легального существования вышеуказанным сообществам постепенно удалось преодолеть в своей деятельности определённые девиации, выступавшие объектом общественной критики.

ПЦБМД пересмотрело свой взгляд на брачно-семейные ценности: отказалось от свойственных ему в первой половине 90-х гг. XX в. негативного отношения к созданию верующими семей, критических высказываний в адрес родителей атеистов, а также оставило попытки распространения монашеских аскетических практик на рядовых мирян.

Литература начала 90-х гг. прошлого столетия, ориентировавшая верующих на девиантные поведенческие образцы и являвшаяся объектом жарких общественных дискуссий и судебных разбирательств, изъята с официальных Интернет-ресурсов сообщества. Их место заняли сборники проповедей В.Я. Береславского и полученных им "свыше" откровений, в которых подчёркивается непреходящая ценность института семьи, необходимость заключения молодыми людьми брачных союзов, приветствуется деторождение, отмечается важность духовного воспитания подрастающего поколения, заботы о старшем поколении [4].

Улучшению социального имиджа сообщества способствуют реализуемые им благотворительные программы. Члены ПЦБМД осуществляют уход за больными в ряде психоневрологических, наркологических, противотуберкулёзных стационарах, работают с заключёнными, беспризорными детьми, а также оказывают посильную помощь всем тем, кто обращается за ней в общины объединения [11. С. 140–146].

Современный этап институционализации российского вайшнаевского сообщества связан с укреплением позиции объединения в социально-структурных отношениях российского общества. Этому способствуют предпринимаемые духовными лидерами усилия по созданию общин, ядром которых являются люди, ориентированные на самореализацию в личностном, семейном, профессиональном, гражданском отношениях. Результаты проведённого А.Н. Борисовой и А.В. Филькиной анкетного опроса участников ежегодного Международного фестиваля ведической культуры и образования "Садху-санга" (Кри-

ница, Краснодарский край, сентябрь 2006 г., N = 719, возраст респондентов: от 13 до 83 лет) указывают на успешность проводимых руководством МОСК реформ. Чуть более половины опрошенных состоят в браке (50,6 %). Среди верующих преобладают работающие (61,2 %) [5. С. 232].

Кроме того, объединение осуществляет широкое социальное служение, которое охватывает наркозависимых, заключённых, людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации (беженцев и т.д.). В приблизительно 40 городах России функционируют центры миссии "Харе Кришна – пища жизни", обеспечивающие бесплатными вегетарианскими обедами всех нуждающихся. При реализации благотворительных проектов МОСК, как правило, тесно сотрудничает с городскими органами социального обеспечения населения [9. С. 187, 194–196].

Определённые изменения претерпела и деятельность ЦПЗ. Сформировавшееся под влиянием СМИ и антикультового движения осуждающее общественное мнение, а также оказываемое со стороны местных органов власти давление способствовали тому, что сообществу пришлось упорядочить, систематизировать процесс обучения детей. На сегодняшний день в коммуне функционируют начальная школа для девочек и средняя школа. В процессе обучения изучаются три блока дисциплин: общеобразовательные предметы, искусство и различные ремёсла. Недостаток финансовых и педагогических ресурсов не позволяет увеличить число общинных школ. Поэтому большинство детей учатся (экстерном) в государственных образовательных заведениях района.

В то же время определённые институциональные аспекты религиозных новообразований по-прежнему сохраняют социально-дискуссионный характер, выступают источником общественного беспокойства.

ПЦБМД, предпринимая попытки установления контактов с Русской Православной Церковью (РПЦ), продолжает, тем не менее, демонстрировать выраженный критический настрой по отношению к ней: "С чего начать институционалам (т. е. РПЦ. – Ю.Я.)? Отказаться от тоталитарных установок на межконфессиональные войны, от

дьявольского соблазна государственной (официозной) религии. [...] Чтобы победить в духе, следует отречься от экспансионистских устремлений и умалиться" [4].

Позицию открытого противопоставления своей религиозной системы (в том числе её социальной составляющей: представлений об идеальном устройстве человеческого общества) другим религиозным институтам страны демонстрирует ЦПЗ. Об этом свидетельствуют письма Виссариона Президенту, Патриарху и Верховному муфтию, доступные на официальном сайте объединения [13].

Обращает на себя внимание происходящая в коммунах последователей Виссариона трансформация брачно-семейных отношений: появление полигамных союзов. Столь нетипичная для российских социокультурных реалий мера объясняется лидерами стремлением снизить число незамужних женщин в общине [10. С. 456–457]. При этом следует заметить, что полигамная практика вступает в противоречие с Семейным Кодексом РФ.

И по сей день ЦПЗ свойственны социально-изоляционистские настроения, практическим воплощением которых является уединённая жизнь коммунами, вдали от цивилизации. Правда, изменился подход к обоснованию необходимости географической обособленности. Если на начальной стадии становления сообщества географическая изоляция была связана с его эсхатологическими

представлениями (озеро Тиберкуль как место спасения в период неизбежных катаклизмов), то в дальнейшем жизнь в таёжной местности получает экологическое измерение (построение экопоселений для преобразования планеты) [6. С. 128–129].

Исследование институциональных аспектов основных нетрадиционных религиозных акторов в российском обществе показывает, что одни религиозные новообразования в большей степени демонстрируют стремление к социальной адаптации, постепенно избавляясь от религиозного, нравственного, социального радикализма начального периода своей деятельности, другие – в меньшей. К первой категории можно отнести МОСК и ПЦБМД, которые на данном этапе своего существования нацелены на включение в сеть социальных институционализованных отношений. Представителем второй категории является ЦПЗ, для которой и спустя почти двадцать лет с момента своего возникновения характерны социально-изоляционистские настроения (географическая обособленность), склонность к открытой религиозной полемике (от которой не избавилась и ПЦБМД). Вышеуказанная институциональная характеристика зачастую вызывает конфронтацию между конкретным религиозным новообразованием и обществом (государственными структурами, общественным мнением). Другими словами, некоторые черты ряда религиозных новообразований по-прежнему вызывают беспокойство у общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архиепископ Иоанн (Береславский). Литургия у Голгофы. – М.: "Богородичный Центр", 1991
2. Архиепископ Иоанн (Береславский). Огонь покаянный. К. 1. М.: "Богородичный Центр", 1991
3. Архиепископ Иоанн (Береславский). Родовой поток. – М.: "Новая Святая Русь", 1993
4. Блаженный Иоанн. Небесная красота семьи. Беседы, проповеди, мысли о христианской семье / Ред.-сост. И. Попов. – М., 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://user.transit.ru/~maria/books/yoann_Neb_kras_sem.zip (дата обращения: 20.01.2012)
5. Борисова А.Н., Филькина А.В. Некоторые черты социально-духовного портрета активно практикующего вайшнава (кришнаита) в России // Иваненко С.И. Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние. Учение и практика. Социальное служение, благотворительность, культурно-просветительская деятельность. – М.: "Философская книга", 2008. С. 227–245
6. Григорьева Л.И. Религии "Нового века" и современное государство: Монография. – Красноярск: СибГТУ, 2002
7. Заявление от В.В. Свентиловой в Хорошевский межмуниципальный суд г. Москвы (от 15.04.1997 г.) // Секты против Церкви (Процесс Дворкина) / Составитель А.Л. Дворкин. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. С. 482–490
8. Заявление от М.В. Карановой и А.М. Каранова в Хорошевский межмуниципальный суд г. Москвы от 02.04.1997 г. // Секты против Церкви (Процесс Дворкина) / Составитель А.Л. Дворкин. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. С. 475–477
9. Иваненко С.И. Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние. Учение и практика. Социальное служение, благотворительность, культурно-просветительская деятельность. – М.: "Философская книга", 2008
10. Кантеров, И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). – М.: МГУ, 2006
11. Лещинский А.Н. Особенности богородичного движения в России (Из опыта социально-философского анализа). – М.: РОИР, 2005
12. "Нетрадиционные религии" в посткоммунистической России ("круглый стол") // Вопросы философии. – 1996. – № 12. – С. 3–32
13. Обращение Виссариона к президенту, патриарху, верховному муфтию России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vissarion.ru> (дата обращения: 20.01.2012)
14. Прабхупада Ш. Бхагават-гита как она есть. Гл. 2. Комментарий к тексту 41 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hari-katha.org/svami/gita/index.htm> (дата обращения: 20.01.2012)
15. Яковлева Ю.А. Социокультурная привлекательность нетрадиционных религиозных организаций // Вопросы культурологии. – 2009. – № 3. – С. 78–81